

Хотя мужчина изо всех сил старался говорить тихо, в его голосе слышалась тревога, и он говорил очень быстро. Вэй Фуюань узнал фразы "ты не можешь этого сделать" и "ты умрёшь", но не понял остальных, поскольку они были произнесены на незнакомом ему диалекте.

Мужчина говорил долго, но безрезультатно; ему так и не удалось убедить женщину изменить своё решение. Пока он говорил, похожая на Бэй Цюаня красавица не возражала, а молча опустила глаза, словно глиняная кукла - её лицо не выражало ни радости, ни печали. Она была очень спокойной, можно даже сказать равнодушной, но почему-то Вэй Фуюань почувствовал, что ему знакомо выражение её лица.

Да, он видел такое же выражение на лице Бэй Цюаня.

Подумал Вэй Фуюань.

Должно быть, она приняла решение.

В следующую секунду Вэй Фуюань увидел, как женщина подняла руку и хлопнула шатена по спине. Мужчина мгновенно закрыл рот, словно на него наложили заклинание, и выпрямился. Женщина положила руку ему на спину и повела к двери. Они быстро скрылись из виду Вэй Фуюаня, но он услышал звук открывающейся, а затем закрывающейся двери.

В комнате воцарилась тишина.

Вэй Фуюань почувствовал, как его охватило непреодолимое и необъяснимое чувство. В этот момент женщина вернулась, но на этот раз она была одна. Она подошла прямо к алтарю, скрутила три палочки благовоний, зажгла их от уже зажжённой свечи и почтительно воткнула их в центр. Дым клубился в воздухе, но не рассеивался в безветренной комнате.

Взгляд Вэй Фуюаня становился всё более размытым, из-за чего у него в сердце возникло странное чувство, словно дым каким-то непостижимым образом притягивал его. Это заставило его сосредоточиться на трёх горящих красных палочках благовоний, и он не заметил, как женщина начала произносить заклинание.

Раздался тихий шёпот.

Вэй Фуюань всё ещё не отрывал взгляда от трёх огоньков, он не мог отвести от них глаз. Он совершенно не осознавал происходящего вокруг и не заметил, что дым, который до этого клубился по всей комнате, только что поднялся вертикально и закрутился вихрем к потолку, медленно кружась по часовой стрелке.

Вэй Фуюань почувствовал, как его взгляд постепенно затуманивается. У него возникла иллюзия, будто он приближается к трём палочкам благовоний, и прежде чем он успел опомниться, он уже был достаточно близко, чтобы дотронуться до них.

Чёрт возьми, это не иллюзия!

В шоке Вэй Фуюань наконец обрёл ясность. Он обнаружил, что "он" действительно оказался чуть ли не впрыток к палочкам. В его голове тут же появилась картинка его нынешнего положения: он почувствовал, что висит на потолке вниз головой, в тридцати сантиметрах от стола. Что его удивило ещё больше, так это то, что со столь близкого расстояния он наконец увидел, что лежало в бамбуковой корзинке, завернутой в жёлтый шёлк.

Оказалось, это был сморщенный младенец!

Лицо младенца было лишь наполовину скрыто жёлтым шёлком, он не плакал и не издавал никаких звуков. Он не двигался. Его маленькие ручки, прижатые к щекам, были белыми, как бумага, и совсем не походили на живые.

Это мёртвый младенец! Она одалживает его тело, чтобы вернуть душу!

В этот момент мозг Вэй Фуюаня словно пронзило молнией. В ту же секунду женщина проткнула безымянный палец левой руки иглой, выдавила несколько капель крови, нарисовала талисман на чистом жёлтом листке бумаги и поднесла его к свече, чтобы поджечь.

Пепел медленно падал на столик для благовоний.

Колени женщины внезапно подогнулись, и она рухнула. В тот момент, когда она упала на пол, Вэй Фуюань почувствовал, что невидимая "верёвка", которая "связывала" его, внезапно порвалась, и он резко упал головой вниз. Ощущение невесомости заставило его закрыть глаза. В следующее мгновение он услышал слабый тихий крик, похожий на кошачье мяуканье.

- Уаа...

Это был плач младенца.

- Сяо Вэй, очнись, - Бэй Цюань одной рукой поддерживал Вэй Фуюаня, а другой нежно шлёпал его по щеке.

Юноша открыл глаза, но в них читалось полное замешательство. Его губы слегка приоткрылись и сомкнулись, с трудом выдавив два слога:

- Бэй Цюань...

- Да, это я, - тихо ответил он.

Вэй Фуюань оперся на кровать рукой и выпрямился.

- Ты... ты вселился в мёртвого ребёнка?

Его взгляд был прикован к лицу Бэй Цюаня - трудно было поверить, что такая красивая внешность совершенно не сочеталась с внутренней "душой".

- Угу, - кивнул тот. - Как ты только что видел, я вовсе не "Бэй Цюань".

Увидев, что Вэй Фуюань удивлённо и озадаченно смотрит на него, Бэй Цюань решил объяснить всё более подробно. Согласно его словам, его физическое тело, биологическая мать и её семья имели необычное происхождение. Хотя её семья была родом с юго-западной границы, она занималась даосскими практиками, которые семьсот лет передавались из поколения в поколение. Они были искусны в заклинаниях, предсказаниях и гадании. Её предки даже служили нескольким правителям.

На момент рождения физического тела Бэй Цюаня главой семьи был старший дядя его "матери", который был очень открытым человеком и не так строго дисциплинировал детей, как в предыдущих поколениях. Хотя мать физического тела Бэй Цюаня также освоила некоторые из традиционных искусств и заклинаний, она не собиралась зарабатывать этим на жизнь. Вместо этого, окончив колледж, она отправилась учиться за границу и изучала историю мирового искусства, что не было связано с наследием клана.

Во время учёбы за границей романтическая художница встретила молодого человека китайско-американского происхождения, и они быстро влюбились друг в друга. Только на этот раз глава семьи, всегда отличавшийся открытостью, то есть дядя девушки, вдруг превратился в феодального патриарха и полностью воспротивился их браку.

Дядя сказал ей, что они не созданы друг для друга, поскольку у них противоречивые характеры. На самом деле, его предсказания показали, что им суждено быть врагами. Если они попытаются быть вместе, их постигнет несчастье, а их потомки пострадают. Брак принесёт беду всей семье, и один из них умрёт. Мира не будет, пока кто-то из них не умрёт или пока не развеется невезение.

Но девушка была искренне влюблена в мужчину. Несмотря на сопротивление дяди и других старейшин, она привела своего жениха домой. Вскоре у них родился ребёнок, ставший воплощением их любви.

Как и предсказывал её дядя, на седьмом месяце беременности девушка неожиданно упала, из-за чего ребёнок родился преждевременно. Из-за врождённых пороков развития, менее чем через неделю после рождения ребёнок, к сожалению, умер от аспирационной пневмонии. Девушка была безутешна. Она думала о судьбе, которую дядя уготовил ей и её жениху, о

катастрофе, которая будет преследовать их и причинять вред их детям и внукам, и о том, что кто-то из них должен похоронить другого, иначе им не будет покоя.

Это означало, что у неё и её возлюбленного никогда не будет детей, и рано или поздно одному из них придётся умереть, оставив другого вдовой или вдовцом. Родная мать физического тела Бэй Цюаня приняла решение и тайно привезла тело своего мёртвого сына домой. Хотя она не собиралась наследовать семейный бизнес и не изучала это искусство, она всё же понимала кое-что из магии, и, как старшая дочь своего поколения, заслужила похвалу старших за свой ум и талант.

Девушка знала, как "призывать душу". Она придумала способ вопреки всему изменить свою судьбу. Она хотела призвать три бессмертные души и семь смертных духов своего сына, чтобы вернуть его к жизни из мёртвых. Ценой этого была "жизнь за жизнь", то есть она отдала свою жизнь в обмен на жизнь сына...

- Эм... - Услышав это, Вэй Фуюань наконец понял, что происходило в сцене, которую он видел в памяти Бэй Цюаня. Но была одна вещь, которую он всё ещё не мог понять. - Но... твоя мать... нет, я имею в виду, мать этого твоего тела, она пыталась призвать душу своего сына, верно? Помню, ты сказал, что прошло шестьсот пятьдесят лет с тех пор, как ты умер?

Познания Вэй Фуюаня в истории были весьма общими, и без использования *Vaidu* он лишь смутно помнил, что около шестисот лет назад была эпоха Юань или Мин. Бэй Цюань обладал очень красивой внешностью и на вид ему было лет двадцать с небольшим. Вэй Фуюань был озадачен, ведь одежда мужчины и женщины, которых он видел в памяти Бэй Цюаня, была современной, так что "вызов души" точно не мог проводиться в эпоху Юань или Мин, верно?!

- Неужели... - Вэй Фуюань нервно сглотнул.

- Верно, - кивнул Бэй Цюань, уголки его губ дрогнули, когда он закончил за него: - Я не её сын, на самом деле она "призвала" не того человека.

Мать физического тела Бэй Цюаня оказалась не самой успешной ученицей своего клана.

"Техника призыва души", которую, как ей казалось, она применила, на самом деле была в каком-то смысле ближе к "Технике божественного сошествия", которую Бэй Цюань применил к Вэй Фуюаню. После применения техники могущественный дух втягивался в тело другого человека и вселялся в него.

Если это было тело живого человека, эффект был подобен одержимости призраком. Если же это было тело умершего, то дух внутри запечатывался магией и не мог выйти, что было похоже на заимствование тела. Мертвец возвращался к жизни.

Мать физического тела Бэй Цюаня применила "технику призыва души" в первую ночь после смерти своего сына. Изначально она думала, что будут призваны три бессмертные души и семь

смертных духов её сына, но она не знала, что энергия души недоношенного ребёнка, прожившего меньше недели, чрезвычайно слаба. Он даже не смог продержаться и семи дней, прежде чем вернулся в цикл реинкарнаций. Он давно покинул мир смертных.

То, что она действительно "призвала" в плоть младенца, было душой незнакомца, или, скорее, злого духа.

- Что... что ты имеешь в виду?

Услышав из уст Бэй Цюаня слова "злой дух", Вэй Фуюань подсознательно вспомнил Хуэй Гуя.

- Да, - Бэй Цюань кивнул. - А иначе, по-твоему, как я целых шестьсот пятьдесят лет скитался по миру Ян в оболочке души Инь?

Вэй Фуюань: ...

Он глубоко вздохнул и громко сглотнул слюну. Когда он открыл рот, его голос всё ещё звучал немного сухо.

- Я... могу я спросить... кем именно ты был, когда... то есть, когда ты был ещё жив? - Его взгляд на мгновение замерцал, прежде чем он добавил: - И как ты стал злым духом?

- Ха-ха, - Бэй Цюань внезапно рассмеялся. Отсмеявшись, он испустил долгий вздох, но в то же время, казалось, испытал облегчение. - Наконец-то ты задал этот вопрос. Прошло слишком много времени, и я мало что помню из того, что было при жизни.

Бэй Цюань долго молчал, а затем добавил:

- Но я помню, что покончил с собой, - Он приподнял уголки губ, его улыбка была холодной. - И что я убил многих людей.

<http://bllate.org/book/14587/1294009>